

УДК 792.8+82.293

«КРАСНЫЙ МАК» – «КРАСНЫЙ ВОСТОК»:
К 95-ЛЕТИЮ ПОСТАНОВКИ БАЛЕТА «КРАСНЫЙ МАК»

Туминская О. А.¹

¹ Государственный Русский музей, ул. Инженерная, д. 4, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Спектаклю «Красный мак» почти сто лет. В название статьи введены варианты употребления в речи формулировок «красный» и «Восток». Подразумевается, что красный – это период времени (эпоха Советского строительства 1927–1930-х гг.) и красный – цветовая доминанта советского мироощущения. «Красный Восток» – название типографии в Баку, выпустившей брошюру либретто «Красный Мак» для сезона 1928 года (первого гастрольного сезона Большого Академического Московского театра оперы и балета после премьеры Р. М. Глиэра в 1927 г. в Москве) и определение культуры Востока в фокусе художественного видения европейского зрителя.

Обращено внимание на задачи режиссерского видения и зрительскую реакцию в отображении тем Востока, которые не всегда совпадали, оставляя пространство для диалога и поиска взаимопонимания.

Новизна статьи заключается в обращении к истории критики балета «Красный мак». Музыковеды и театроведы активно рецензировали сценические постановки балета на музыку Р. М. Глиэра. Программки из довоенного фонда РНБ (1928–1933), изданные различными типографиями (Москва, Ленинград, Баку, Владивосток, Пермь), содержат отзывы о балете «Красный мак». Тексты критиков и служителей театра (И. И. Соллертинский, В. М. Богданов-Березовский, К. С. Файбушевич) сохранили стилистику восприятия балета, отразили просветительскую риторiku. Корпус театральных брошюр объединен грифом «В помощь зрителю». В статье содержится анализ эстетической дидактики популяризаторских форм общения со зрителем, приведены сведения архивов Урала и Дальнего Востока.

Цель статьи – представление хронологической систематики отзывов о постановках балета «Красный мак» (1927–1933), в том числе и в региональных театрах, что дает возможность осветить сценическое воздействие балета на публику, понять поиск нового пластического языка хореографии довоенного времени.

Ключевые слова: «Красный Мак», Восток, балет, либретто, гастроли, история критики, региональные постановки балета, Харьковская государственная опера.

THE RED POPPY – RED EAST (TO THE 95TH ANNIVERSARY OF THE PRODUCTION OF THE RED POPPY BALLET)

*Tuminskaya O. A.*¹

¹ State Russian Museum, 4 Engineering Street, St. Petersburg, 191186, Russia

The event performance *The Red Poppy* is almost a hundred years old. The title of the article introduces the antithesis of the speech “red” and “East”. It is implied that red is a period of time (the revolutionary era of the 1927–1930’s) and red is the dominant color of the Soviet worldview. Red East is the name of a printing company in Baku that released a brochure of the libretto *The Red Poppy* for the 1928 season (the first touring season of the Bolshoi Academic Moscow Opera and Ballet Theater after the premiere of R. M. Gliere in 1927 in Moscow) and the definition of Oriental culture in the focus of the artistic vision of the European viewer.

Attention is drawn to the tasks of the director’s vision and the audience’s reaction in displaying the themes of the East, which did not always coincide, leaving space for dialogue and the search for mutual understanding.

The novelty of the article lies in the reference to the history of criticism of the ballet *The Red Poppy*. Musicologists and theater critics actively reviewed the stage productions of the ballet to the music of R. M. Gliere. Programs from the pre-war fund of the National Library of Russia (1928–1933), published by various printing houses (Moscow, Leningrad, Baku, Vladivostok, Perm), contain reviews of *The Red Poppy* ballet. The texts of theater critics and servants (I. I. Sollertinsky, V. M. Bogdanov-Berezovsky, K. S. Faybushevich) preserved the style of ballet perception and reflected educational rhetoric. The corpus of theatrical brochures is united by the heading «To help the viewer». The article contains an analysis of the aesthetic didactics of popularizing forms of communication with the audience, and provides information from the archives of the Urals and the Far East.

The purpose of the article is to present a chronological systematic review of the performances of the ballet *The Red Poppy* (1927–1933), including in regional theaters, which makes it possible to highlight the stage impact of the ballet on the audience, to understand the search for a new plastic language of choreography.

Keywords: Red Poppy, East, Chinese dances, ballet, libretto, guest roles, regional ballet production, the State Opera in Charkov.

Первые шаги советского балета: новые формы выразительности

Балет «Красный мак» явился открытием темы интернационального содружества СССР и Китая, культурным мостом «Восток – Запад». Советский зритель стал участником экспериментального поиска нового пластического языка хореографического искусства [1, с. 3].

Сценические постановки «Красного мака» в театральной критике имеют длительную историю изучения. Китайские исследователи подчеркивают непонимание русскими балетмейстерами глубины символики китайского танца, указывая, что хореография дореволюционной эпохи на темы Востока «демонстрировала сюжеты гедонистического характера, рисовала Восток исключительно экзотическим оазисом» [2, с. 6; 15–16]. Новый взгляд на балет как на отражение современной началу XX века ситуации классовой борьбы позволил постановочному и исполнительскому составу российского театра опробовать модернистские течения в балете конца 1920-х годов [3, с. 5], сфокусировать внимание зрителей на доселе неизвестных возможностях танца, а критике развернуть целую просветительско-пропагандистскую кампанию [4, с. 190]. Такой фундамент был желателен для осуществления постановочных решений в балете, обогащения элементами философии и художественного видения «шинуазри» [5, с. 230], «уникальной системы единства противоположностей» [6, с. 205]. На этой исторической платформе возникновение интереса композитора *Рейнгольда Морисовича Глиэра* к Китаю и написание музыки к балету «Красный Мак» находились в русле времени. Каждая тема 1920-х годов в искусстве трактовалась как политическая [7, с. 11].

В первой четверти XX века классический балет шагнул вперед в своем развитии в неразрывном союзе с хореографической образностью, с продуманным построением танцевальных сюжетов. В 1920-е годы была предпринята попытка советских постановщиков создать театральное представление о революционном движении в Китае. Балет «Красный Мак» стал детищем пролетарской идеологии в драматическом искусстве. Предложения актуализации балетного искусства вывели мастеров сцены на создание ряда спектаклей, одним из которых был «Красный вихрь» (1924), рассматриваемый как пролог к «Красному маку» (1927) [8, с. 63]. Коммунистическое движение, начавшееся в Европе, глубже всего укоренилось в России и Китае, что сделало эти страны в 1920-е годы союзниками в политике и идеологии, а искусству позволило явиться зримым и ярким отражением новых перемен. Красный – цвет революции, надежды на «мировой расцвет», алой зари, восхода «солнца социализма».

Балет «Красный мак» – «это первый советский балет», его премьера в Москве (1927) и Ленинграде (1929)» [9, с. 32] вызвала и восторженные отзывы, и критические дискуссии. Для обозначения «быстро развивающегося классического танца с элементами гимнастики и акробатики» появился даже свой термин –

”неоклассика”» [10, с. 84], каким и был первый балет советского времени на революционную тему. Однако, как считает современный исследователь театра Б. А. Королёк, вопрос о правомерности присвоения балету «Красный мак» статуса «первого советского» остается нерешенным [11, с. 100]. «Официально признанным достижением Большого театра считалась постановка В. Д. Тихомирова и Л. А. Лащилина “Красный мак” в декорациях художника М. И. Курилко на музыку Р. М. Глиэра (1927), где злободневное содержание было облечено в традиционную форму (балетный “сон”, каноническое па-де-де, элементы феерии)» [12].

Гастроль: отечественные и зарубежные

Интерес к спектаклю был огромным из-за того, что это была ленинградская постановка [13, с. 4]. Зрительскому успеху также способствовали сценография [14, с. 55–156], бутафорика Б. М. Эрбштейна в стилистике конструктивизма [15, с. 9]. В течение двух сезонов после премьеры состоялось более 200 спектаклей [16, с. 27], которые шли с неизменным успехом в разных городах СССР и за рубежом [17]. Постановки вызвали резко противоположную реакцию, совершенно неоднозначные позиции критиков подогревали интерес к просмотру «первого советского» балета – танцевально-драматического сочинения на тему борьбы классов, противопоставления идеологических интересов общества, различий в культуре Запада и Востока. Воспользуемся сведениями об истории постановок Р. М. Глиэра, представленными в диссертации Н. В. Киселевой¹. О Харьковской постановке 1928 года упоминаний нет.

¹ «Красный мак»: 14.06.1927, Москва, ГАБТ. Автор либретто и художник М. Курилко; постановка В. Тихомирова, Л. Лащилина.

09.10.1928, Киев, Театр оперы и балета. Постановка М. Дысковского; художник А. Хвостов.

25.10.1928, Одесса, Театр оперы и балета. Постановка Н. Болотова, П. Вирского; художник А. Хвостов; дирижер Н. Покровский.

16.12.1928, Свердловск, Театр оперы и балета. Постановка М. Моисеева; художник А. Дубровин.

20.01.1929 Ленинград, ГАТОБ. Либретто Ф. Лопухова (по Курилко); постановка Ф. Лопухова, В. Пономарева, Л. Леонтьева; художник Б. Эрбштейн.

1929, Харьков, Театр оперы и балета. Постановка В. Литвененко; художник А. Хвостенко-Хвостов.

04.10.1930, Свердловск, Театр оперы и балета. Постановка С. Сергеева; художник Г. Базурин, А. Константиновский.

1931, Саратов, Театр оперы и балета. Постановка А. Монковского.

1932, Москва, Московский художественный балет под руководством В. Кригер.

Постановка Н. Холфина.

19.01.1933, Рига, Театр оперы и балета. Постановка В. Тихомирова; художник Л. Либерт.

Май 1933, Минск, Театр оперы и балета. Постановка Л. Крамаревского; художник Д. Крейн.

1933, Саратов, Театр оперы. Постановка О. Чаплыгина.

20 января 1928. Харьков. Известно, что в январе (?) 1928 г. на сцене Харьковской государственной оперы (Харьківська державопера) поставлен балет «Червоний мак» на музыку Р. М. Глиэра. Постановку балета в трех действиях и 24 эпизодах осуществил М. Моисеев; дирижер П. Ставревский² [18] (илл. 1).

В роли Тао Хао солировала Александра Федоровна Сальникова [19], в роли Ли Шан Фу – Василий Константинович Литвиненко. Отмечен также и собственный декорационный ход: рисунки костюмов Тао Хао выполнены в стиле конструктивизма, но имеют свой незабываемый оттенок Китая. Контрастность геометрических узоров на белом фоне кимоно, динамичность поз, фресковая плоскостность позволяют увидеть те самые необычные движения актеров на сцене. В этой части постановки великолепно проявил себя Анатолий Галактионович Петрицкий [20].

1928, Баку. Известно, что балетный танцор, а позднее – главный балетмейстер Бакинского театра имени Ахундова Сергей Никитич Кеворков (Саркис Мкртычевич Геворкян) ставил в 1928 г. на сцене Бакинского театра оперы балет на музыку Р. М. Глиэра балет «Красный мак» [21]. В этом же году бакинская типография «Красный Восток» (Государственный комитет Совета министров Азербайджанской ССР по печати в г. Баку) выпускает программку для Государственного Академического Большого театра. Возможно, что силы типографии были направлены и на издание программки местной постановки балета «Красный цветок»? В настоящее время информация о сохранившихся бумажных носителях подтверждения спектакля не уточнена.

Илл. 1. Красный Мак. Хабаровск. 1931–1932

² Программа балета «Красный мак» в Харьковском государственном оперном театре. Печатная вырезка из еженедельного журнала «Нове мистецтво». № 1. Балет «Красный мак». Глиэр Р. М., Курилко М. И., Тихомиров В. Д. 1928 г. Харьков. Печать, рукопись, карандаш. 1 л. 22,2 × 35,4. ГЦТМ имени А. А. Бахрушина (Бахрушинский музей). КП 252504/5152. <https://collectiononline.gctm.ru/entity/OBJECT/2947118>

1931–1932, Пермь, Хабаровск, Владивосток. В сезоне 1931/1932 г. организовались гастрольные спектакли, театры ставили балеты своими силами: Хабаровск, Владивосток и Пермь.

1932, Рига. В 1932 г. на сцене Латвийской национальной оперы московским балетмейстером В. Д. Тихомировым был успешно поставлен балет Р. М. Глиэра «Красный мак» [22, с. 11].

*Постановки балета на сценах Урала и Дальнего Востока
(архивные сведения)*

Заведующая литературной частью Краевого музыкального театра Т. С. Бабурова в историческом обзоре к юбилею театра пишет, что начало сезона 1926/1927 годов было ознаменовано созданием в Хабаровске четырех театральных трупп, укомплектованных в основном за счет артистов, приглашенных из Москвы и Ленинграда. Коллективы должны были в течение сезона обслуживать Владивосток, Читу, Благовещенск. Оставшаяся в Хабаровске труппа комической оперы положила начало будущему театру музыкальной комедии³ [23, с. 113]. Соответственно, постановка балета «Красный мак» в сезоне 1931/1932 годов осуществилась на сцене Дворца труда, впоследствии переименованного в Хабаровский краевой театр музыкальной комедии, где, возможно, трагедия сюжета «Красный мак» была несовместима с тематическим репертуаром, но все же исполнена.

В начале советской эпохи в Перми существовал театр, называвшийся 2-я Государственная опера Урала [24, с. 4–9], в котором планировалась постановка балета «Красный Мак»⁴. Брошюра с описанием содержания балета

³ В те годы он назывался Первый Дальневосточный трудовой коллектив комической оперы (гортеатр). В обязанности театра, по существу, передвижного, входило обслуживание дальневосточных городов. Труппа состояла из 16 солистов, 14 артистов хора, 8 артистов балета, оркестра из 15 музыкантов. В репертуаре «Сильва», «Прекрасная Елена», «Голубая мазурка», «Жрица огня», «Птички певчие», «Танец стрекоз» и др. Через год в Хабаровске начал работать еще один музыкальный коллектив, оперный, сформированный из молодых талантливых выпускников Московской консерватории. Оба коллектива работали под одной крышей в помещении бывшего купеческого клуба (ХТЮЗ). Сцена театра была очень мала и слабо приспособлена для постановки опер и оперетт. 14 октября 1926 г. состоялся первый спектакль — «Сильва» И. Кальмана. Зрители охотно шли и на спектакли оперного коллектива. Постановки «Фауста», «Кармен», «Паяцев», «Севильского цирюльника» и других оперных произведений вводили хабаровчан в прекрасный мир музыки великих мастеров, знакомили с классическим балетом. Балетная труппа театра оказалась очень сильной. 7 ноября 1928 г. коллектив переехал в новое здание — Дворец труда, где сейчас находится концертный зал филармонии. На этой сцене состоялась премьера первой советской оперетты «Женихи» И. Дунаевского. А 17 ноября 1933 г. городской музыкальный театр был переименован в Хабаровский краевой театр музыкальной комедии.

⁴ Театр еще с дореволюционных времен занимал в жизни пермяков особое место. В 1923–1932 гг. управление зрелищных предприятий Урала еще приглашало в Пермь поочередно

и вступительной статьей автора под псевдонимом М.Г.Д. носит характер самостоятельной работы критиков провинциального театра [25] (илл. 2).

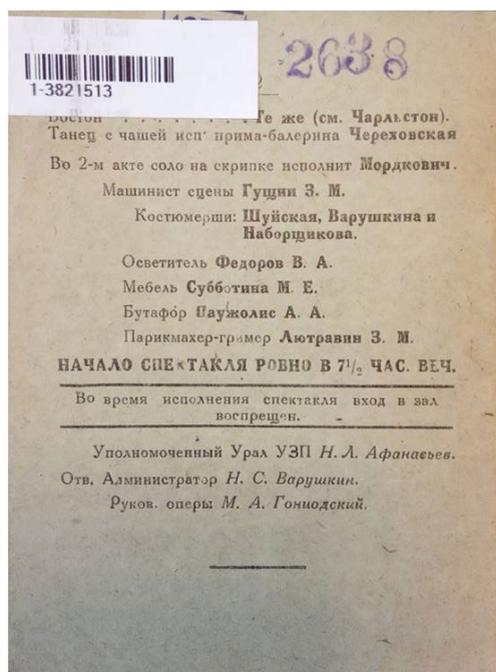
Запрос в Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края» не пролил свет на точность проведения события⁵. Однако, напечатанная в «Уралполиграфе» программка балета «Красный Мак» сезона 1931/1932 годов с подробным расписанием постановочных действий («танец с чашей исполняет прима-балерина Череховская»), фамилий работников, создававших спектакль («костюмерши Шуйская, Варушкина и Наборщикова», «ответственный администратор Н. С. Варушкин»), информацией начала балетных спектаклей («начало

Илл. 2. Красный Мак. 2-я Госопера Урала. Пермь. 1931–1932

оперные и драматические труппы, но параллельно этому уже шел процесс формирования собственного коллектива театра, который, помимо ставшей уже традиционной оперы, в феврале 1926 г. поставил свой первый балет — «Жизель». В связи с этим в 1930 г. на базе Пермского городского театра была сформирована «2-я Государственная опера Урала», а вскоре он стал именоваться Пермским государственным театром оперы и балета.

⁵ Запрос по установлению факта постановки балета «Красный мак» на сцене Пермского театра оперы и балета в сезоне 1931/1932 годов был рассмотрен. По административно-территориальному делению город Пермь в составе Пермского округа с 1923 по 1934 г. входил в состав Уральской области (административный центр — город Свердловск (с 1991 г. — Екатеринбург)), с 1934 по 1938 г. в составе Пермской области в Свердловскую область. Постоянная оперная труппа Пермского театра под наименованием «Вторая государственная опера Урала» была организована областным управлением зрелищных предприятий Урала в октябре 1930 г. (ГАПК. Ф. печ. изд. № 840 Г). В фонде р-1022 «Пермский государственный ордена Трудового Красного Знамени академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского», находящемся на хранении в ГКБУ «ГАПК», документы по деятельности театра отложились только с 1943 г. С заголовками дел архивного фонда можно ознакомиться на портале ЕГАИС «Архивы Прикамья». Отчетные документы о деятельности Пермского театра оперы и балета за 1931–1932 гг. в фондах ГКБУ «ГАПК» не обнаружены. По дальнейшему поиску информации о факте постановки балета «Красный мак» на сцене Пермского театра оперы и балета в сезоне 1931/1932 годов рекомендуем Вам обратиться с запросом в ГКУСО «Государственный архив Свердловской области», где на хранении находится фонд р-1924 «Управление зрелищными предприятиями Уралоблисполкома». Директор Ю. А. Кашаева.

Илл. 3. Красный Мак. Пермь:
Уралполиграф, 1931–1932

спектакля ровно в 7 1/2 часов вечера») (илл. 3) и другие подробности частного характера свидетельствуют о том, что все же такая подготовка не должна была пройти зря и балет имел место быть. Однако никаких дополнительных сведений не имеется (сохранившиеся афиши, воспоминания зрителей, костюмы в истории Пермского театра оперы и балета и другое).

Переписка с сотрудниками Государственного архива Пермского края позволяет располагать следующими сведениями главного археографа научно-исследовательского отдела ГАПК Е. А. Алтынцевой: «В октябре 2022 г. Вы направляли запрос в Государственный архив Пермского края по поиску информации о постановке балета “Красный мак” на сцене Пермского театра оперы и балета.

Я была исполнителем этого запроса, при исполнении запроса, к сожалению, я не смогла найти никакой информации по вашему вопросу. В архивном деле (ГАПК. Ф. р-944. Оп. 1. Д. 285) в фонде человека, занимавшегося собиранием истории Пермского городского театра оперы и балета, мною были обнаружены два экземпляра программки балета “Красный мак” (Л. 55–60 об., 71–74 об.) 2-я Госопера Урала, гор. Пермь, сезон 1931–1932 г., сезон 1932–33 гг. Обе программки изданы большим тиражом: в 1931 г. — 2000 экз., в 1932 г. — 5000 экз. Указаны фамилии всех исполнителей, есть текст о балете, содержание балета в 3-х действиях. Предполагаю, что ответ на ваш вопрос была ли осуществлена постановка балета в Перми, скорее всего, положительный»⁶.

Самым прогнозируемым из совершенных постановочных проектов — это постановка балета «Красный Мак» в Хабаровском краевом музыкальном театре в сезоне 1931/1932 годов. Архивные документы не подтверждают точную уверенность в совершенном событии. Однако переписка с сотрудниками указанного театра и личные беседы указывают на определенную

⁶ Из личной переписки: 13.10.2022–26.01.2023 г. Выражаю благодарность за предоставленные сведения Екатерине Александровне Алтынцевой, главному археографу научно-исследовательского отдела Государственного архива Пермского края.

вероятность проведения спектакля. Программка [26], находящаяся в фондохранилище РНБ, схожа с программкой Хабаровского краевого музыкального театра⁷. Хранитель экспозиции театрального музея указанного театра Т. С. Бабурова уверена в том, что балет был поставлен [23, с. 113].

«Красный Восток»: в помощь зрителю

1928, изд-во «Красный Восток» Музыкальный критик Иван Иванович Соллертинский указывает на многочисленные и неоднозначные отклики по поводу постановки балета, которым должно было быть ознаменовать 10-летие Октябрьской революции Большого Академического Московского Театра оперы и балета. Начало его речи разошлось на цитаты: «Та шума, которая поднялась вокруг балета <...> лучшее доказательство, что <...> указаны новые пути, раскрывающие служителям Терпсихоры возможности высшего порядка» [13, с. 3–4]. Музыкальный критик Алексей Александрович Гвоздев подтвердил мнение И. И. Соллертинского: «Советский зритель наших дней подходит к балету с несколько иными требованиями, нежели присяжный “балетоман” старого времени» [1, с. 5] (илл. 4).

1929, изд-во Теакинопечать. Текст вступительной статьи служит целям эстетического воспитания зрителя начала XX в. [1].

1930, изд-во Теакинопечать. Текст брошюры составлен критиком Виктором Петровичем Ивингом под редакцией писателя Леонида Леонидовича

Илл. 4. Красный Мак. М.: Издательство Теа-кино-печать. 1930

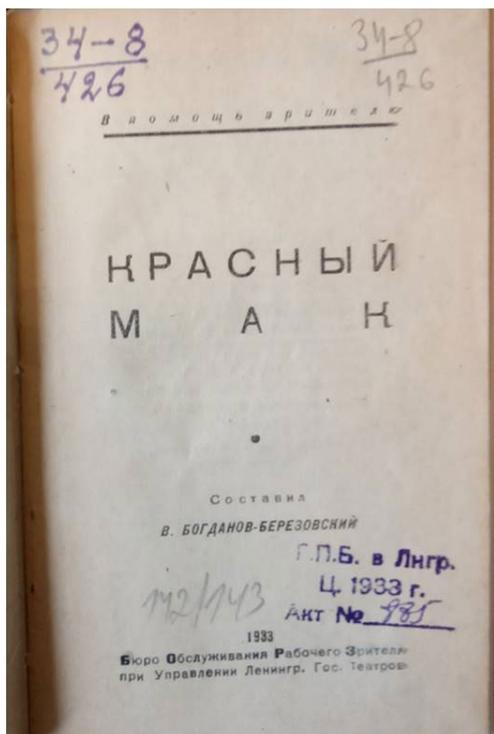
⁷ Обложка: консультант по восстановлению брошюры К. С. Файбушевич. Соцсоревнованием и ударной работой создадим в ДВК подлинно музыкальный театр, способствующий выполнению пятилетки в четыре года. Далневосточное У. З. П. (Управление зрелищными предприятиями). Музыкальный театр. Сезон 1931–1932 г. КРАСНЫЙ МАК. Балет в 3-х действиях и 9 картинах с апофеозом. Музыка Р. М. Глиэра. Либретто М. И. Курилко. Балетмейстер Л. Р. Леонидов. Пролетарское искусство — одна из форм классово-вой борьбы. «Жизнь без труда — воровство, жизнь без искусства — варварство».

Оболенского. В. П. Ивинг был вдохновлен игрой артистки балета Анастасии Ивановны Абрамовой, исполнившей роль Тао Хао в московской постановке «Красный мак» в 1930 г. На авантитульном листе брошюры отражено: «Балет с апофеозом!» [27, 12].

1931–1932, изд-во Дальполиграфтрест. Музыкальный театр ДВКУЗП. Сцены и танцы сочинены и поставлены балетмейстером Леонидом Романовичем Леонидовым, который в «в 1930-е гг. работал в Хабаровском краевом музыкальном театре» [28]. «Консультант по восстановлению брошюры» Константин Семенович Файбушевич, администратор Омского драмтеатра, убеждал зрителей в пролетарском настрое сценического действия: «Общая идеологическая линия в художественном отображении нащупана правильно, делает "Красный Мак" ценным и нужным» [26, с. 2]. «Прежде всего, следует подчеркнуть, что подобная тема появляется на балетной сцене впервые. Появление революционной темы, намеченной в данном балете, является попыткой отсталого театра перейти на советские рельсы и представить общественно-ценную работу» [27, с. 6].

1933, изд-во Советский печатник. Программка «Красный мак» под грифом «Бюро Обслуживания Рабочего Зрителя (БОРЗ)» оформлена в соответствии с революционным временем — на обложке красные маки. На страницах этого издания помещена статья «Пути советского балета». Ее автор — Валериан Михайлович Богданов-Березовский пишет, что «в репертуаре театра появился новый музыкально-хореографический спектакль с темой, близкой интересам советского слушателя» [29, с. 22] (илл. 5).

Суммируя анализ текстов — критических статей, прологов, эпилогов, — написанных на тему постановок балета «Красный Мак» (1928–1933), приходим к выводу, что спектакль, демонстрирующий борьбу китайского народа с империалистическим режимом, для советских зрителей был актуальным и значимым событием. Впервые хореография языком классического танца осуществила попытку передачи гуманистических стремлений

Илл. 5. Красный Мак.
Л.: БОРЗ, 1933

человечества – борьбы за справедливость и утверждения идей гуманизма. Для расширения и «удобочитаемости» языка балета движения танца были дополнены акробатическими номерами, цирковыми репризами, контрастом дивертисмента и лирической трагедии. Отмечалась высокая идейно-нравственная ориентация балета, невероятно богатый диапазон танцевальных сюжетов, новаторское оформление и музыка Р. М. Глиэра, впервые в жанре балета охватывающая тему современности средствами музыкальной выразительности [12, с. 5]. Уже после постановки балета «Красный Мак» Р. М. Глиэр увлекся среднеазиатским искусством, углубившись в изучение узбекской классической и народной музыки [30, с. 3].

Однако при всем старании специалистов творческих групп, бравшихся за освоение сюжетов из мифологии, литературы и жизни тюрков, персов, монголов, китайцев, индусов, узбеков, татар, половцев, печенегов, арабов и других народностей оставались некие пробелы в понимании и представлении европейскому зрителю восточной жизни. Так, трагические напевы Гюльсары претворялись в хоровом исполнении, что более всего подходило менталитету узбекской нации, а для европеизированного зрителя, возможно, казалось необоснованным. Но более всего непонимание постановок в «духе» Востока зрителем восточного происхождения возникало в интерпретации некоторых режиссерских или сценографических новаций. Так, «мучительно-изломанные позы» в танце-объяснении в любви Тао Хоа советскому капитану не вполне соответствовали затаенному переживанию женщиной своих чувств по отношению к мужчине на Востоке. Следовало подобрать более сдержанный ритм движений.

Резюме. Влияние образов балета «Красный мак» на культуру повседневности

Постановщиков и оформителей балетов «Красный мак» привлекал контраст западноевропейской и восточноазиатской культур, что и становилось центром зрительского притяжения и полюсом критических резюме. На примере балетов региональных театральных трупп видна основная проблема, с которой столкнулись постановщики в решении хореографии и сценографии спектаклей на тему Востока: незнание национальных основ. В результате недостатка информации по изучаемой теме любая из сравнительных параллелей Европа – Азия является неубедительной для знатоков восточной культуры или для зрителей, принадлежащих к национальным диаспорам Востока. Для европеизированного сознания в понимании коллизий культуры восточного мира первичным является эффектное созерцание новинок, радующих глаз яркостью и блеском элементов антуража, танца, костюма, музыки. Европейскому ценителю балета нет необходимости погружения в глубину

человеческих взаимоотношений. Восток — это сказка, а его трагическая реальность была не востребована зрителем XIX–XX века. По этой причине серия постановок балета «Красный Мак» может считаться первым опытом демаркации зрительского сознания: балет — это драма, балет — это реальность, балет «Красный Мак» — это драма и реализм человеческих взаимоотношений в тезисе «Красный Восток»: «Восток» — отдаленный от Европы ареал, особая доисторическая культура, вера в высшие силы природы, свой духовный ориентир; «красный» — цвет революции, период времени, окрашенный сменой сознания, приобщение зрителя к реализму драмы, выход из умиротворяющей сказки фантазии и сна, созидающее начало перестройки эстетических взглядов.

Постановки воспроизводилась на подмостках региональных театров и домов культуры силами местных артистов. Таким образом получалась собственная вариация балета «Красный мак», что может указывать на новое культурологическое значение спектакля: столичный образец был перевоплощен в постановках балетных трупп региональных театров, их создатели предоставили зрителям несколько вариантов собственных творческих концепций. Все вместе позволило балету «Красный мак» пережить свою эпоху и остаться смелым экспериментом начала XX века, расширяло творческий потенциал провинциальных трупп (Пермь, Хабаровск, Владивосток) и было довольно заметным событием в культурной жизни регионов (Дальневосточное управление зрелищными предприятиями), по-новому прочитываемым каждым поколением либреттистов, балетмейстеров, композиторов, художников театра.

Стоит отметить, что балеты на темы Востока были широко представлены в репертуаре советских театров и стали предметом научной критики в постсоветское время. Сюжеты балета «Красный мак» широко введены в произведения массовой повседневной культуры второй половины XX века (фарфоровые изделия, косметика, парфюмерия, театральная атрибутика, кондитерская промышленность) [30, с. 24–37]. Танец «Яблочко», транслировавший присущие советскому воину черты характера — удаль, силу, отвагу, боевой дух, взаимопомощь, вошел в репертуар многих профессиональных и самодеятельных театров, в том числе в программы выступлений детских танцевальных коллективов. О. С. Сапанжа в монографии ««Красный мак» и советская повседневная культура. Исторические очерки. К 95-летию балета» [31, с. 23–45] структурирует примеры отражения балета «Красный мак» в культурном пространстве строителей социализма, во времена возобновления интереса к Китаю.

Представленный анализ текстов брошюр постановок балета «Красный мак» (1928–1933) указывает на создавшуюся партитуру критического дискурса в изучении нового балетного сюжета и новаторского оформления спектаклей на тему Востока. Цель статей театральных критиков заключалась

в воспитании зрителя нового поколения, расширении его кругозора, объяснении задач балетного искусства на современном им отрезке времени, погружении их в незнакомую культуру Востока, что должно было благотворно сказаться на налаживании отношений двух государств, выбравших социалистический путь развития.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БОРЗ – Бюро Обслуживания Рабочего Зрителя
ГКБУ «ГАПК» – Государственное казенное бюджетное учреждение «Государственный архив Приморского края»
ГКУСО «Государственный архив Свердловской области» – Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области»
ДВК – Дальневосточный край
ДВКУЗП – Дальневосточное краевое управление зрелищными предприятиями
ЕГАИС «Архивы Прикамья» – Единая государственная архивная информационная система Пермского края
КВЖД – Китайско-восточная железная дорога
КГБУ «ГАХК» – краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Хабаровского края»
РНБ – Российская национальная библиотека
Театкинопечать – Ленинградское областное отделение государственного театрального и кинематографического издательства СССР («Театкинопечать») (1925–1929)
ХТЮЗ – Хабаровский театр юного зрителя

ЛИТЕРАТУРА

1. Красный Мак. М.–Л.: Театкинопечать, 1929. 16 с.
2. Чэнь Синхэнь. Китайские балеты периода Культурной революции: связь с европейской традицией: автореф. ... дисс. канд. искусствоведения. Н. Новгород, 2022. 27 с.
3. Вац А. Б. Официальное танцевальное искусство древнейшего государства Китая (эпоха Шан-Инь) // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. 2011. № 4. С. 194–202.
4. Вац А. Б. Танцевальное искусство Китая: история и современность. СПб.: Планета музыки, 2011. 206 с.
5. Фэн Шуанбай. Сто лет истории китайского танца (1900–2000 гг.) [пер. с кит. Ю. М. Чарной]. М.: Восток-Бук, 2015. 408 с.
6. Гао Цзя Синь, Николаева Д. А. Функции и семантика национального китайского танца: традиции и современность // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 205–209.

7. Красный Мак. М.–Л.: Театропечать, 1930. 45 с.
8. Киселева Н. В. Балеты Р. М. Глиэра в историко-культурном контексте: дисс. ... канд. искусствоведения. СПб.: Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой, 2016. 220 с.
9. Киселева Н. В. «Красный мак» Р. М. Глиэра: постановки на сценах европейских театров // Вестник Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. 2014. № 31 (1–2). С. 32–37.
10. Лопухов Ф. В.-младший. Балетмейстер Ф. В. Лопухов: штрихи к портрету (к 135-летию со дня рождения) // Вестник СПбГИК. 2021. № 1 (46) март. С. 83–86.
11. Королек Б. А. Квартовый скачок: изобретение советского балета и «Красный мак» Глиэра // Музакадемия. 2 (778). 2022. С. 100–125. URL: <https://mus.academy/articles/the-quart-leap-the-invention-of-soviet-ballet-and-glieres-the-red-poppy> (дата обращения: 25.07.2023).
12. Большой театр: энциклопедия URL: <http://knowledge.su/b/bolshoy-teatr> (дата обращения: 31.05.2023).
13. Большой Государственный Академический театр. Красный мак. Балет в 3-х действиях и 5 картинах с апофеозом. Музыка Р. М. Глиэра. Либретто М. И. Курилко. Напечатано в Гостинографии «Красный Восток» Бакполиграф, 1928. 11 с.
14. Чжан Юй. Инструменты создания образа Китая в декорациях балета «Красный мак» // Музей. Памятник. Наследие. 2018. 1 (3). С. 153–159.
15. Красный мак. Балет в 3-х действиях и 6 картинах. Сюжет М. Курилко. Музыка Р. М. Глиэра. Государственное издательство художественной литературы. 1931. М.: Сов. печатник, 1931. 16 с.
16. Чжан Юй. Развитие представлений о китайской культуре в образах Тао Хоа в постановках балета «Красный Мак» в советский период // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). С. 25–30.
17. Балет. URL: https://balet.academic.ru/1312/Ленинградский_театр_оперы_и_балета (дата обращения: 31.05.2023).
18. Лібрето. Харківська державопера. «Червоний мак» //Нове мистецтво. Харків. 1928. № 1. URL: [// C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/2fy53bYzhWQynwW3z4yVxP4gSY56IlVzgLaxQJx7E-hrS9seqrz7Jsx0jIViJsku.webp](http://C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/2fy53bYzhWQynwW3z4yVxP4gSY56IlVzgLaxQJx7E-hrS9seqrz7Jsx0jIViJsku.webp) (дата обращения: 25.07.2023).
19. Трemasов А. Всегда со мною. Авторский проект. URL: <http://-tremasov.ru/salnikova-aleksandra-fyodorovna> (дата обращения: 25.07.2023).
20. Художник Анатолий Петрицкий. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post469682313> (дата обращения: 25.07.2023).
21. Театральная энциклопедия. URL: <http://niv.ru/doc/theatre/encyclopedia/008.htm> (дата обращения: 29.07.2023).

22. Фейгмане Т. Д. Русские в политической жизни Латвии (1918–1940 гг.). // Диаспоры: Б/и, 2002. № 3. С. 6–27.
23. Бабурова Т. С. «Опереточные дивы с оперным уклоном» в Хабаровске. 1920–1930-е годы // Словесница искусств. 2011. 2 (28). С. 112–116.
24. Глушков А. В, Кудрин А. В. Пермь: на вторых ролях? (1923–1938) // Пермь – Дуйсбург: история промышленных городов в 20–30-е годы XX века: фотоальбом. Пермь: «Траектория», 2017. 159 с. С. 4–9.
25. Балет «Красный мак». 2-я Госопера Урала. гор. Пермь. Сезон 1931–1932. Пермь: Уралполиграф, 1931. 12 с.
26. Музыкальный театр ДВКУЗП. Красный мак. Сцены и танцы сочинены и поставлены балетмейстером Л. Р. Леонидовым. Владивосток: Дальполиграфтрест, 1931–1932. 11 с.
27. Красный Мак. М.–Л.: Театинопечат, 1930. 45 с.
28. Театральные музеи и архивы России и Русского Зарубежья URL: <http://theatre-museum.ru/persons/7044272> (дата обращения: 30.07.2023).
29. Красный мак. Составил В. Богданов-Березовский. Бюро Обслуживания Рабочего Зрителя (БОРЗ). Л.: Сов. печатник, 1933. 28 с.
30. Гюльсара. Музыкальная драма в трех действиях и 4 картинах. Музыка Р. М. Глиэра. Ташкент-Л.: издательство Ташкентского театра, 1938. 11 с.
31. Сапанжа О. С. К истории имен действующих лиц балета Ф. Яруллина «Шурале» // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2022. № 2 (79). С. 24–37.
32. Сапанжа О. С., Баландина Н. А. «Красный мак» и советская повседневная культура. Исторические очерки. К 95-летию балета. СПб.: Свое издательство, 2022. 90 с.

REFERENCES

1. Krasnyj Mak. M.–L.: Teakinopechat', 1929. 16 s.
2. *Chehn' Sinkhehn'*. Kitajskie balety perioda Kul'turnoj revolyucii: svyaz' s evropejskoj tradiciej: avtoref. ... diss. kand. iskusstvovedeniya. N. Novgorod, 2022. 27 s.
3. Vac A. B. Oficial'noe tanceval'noe iskusstvo drevnejshego gosudarstva Kitaya (ehpokha Shan-In') // Vestnik LGU imeni A. S. Pushkina. 2011. № 4. S. 194–202.
4. Vac A. B. Tanceval'noe iskusstvo Kitaya: istoriya i sovremennost'. SPb.: Planeta muzyki, 2011. 206 s.
5. *Fehn Shuanbaj*. Sto let istorii kitajskogo tanca (1900–2000 gg.) / per. s kit. Yu. M. Charnoj. M.: Vostok-Buk, 2015. 408 s.
6. Gao Czya Sin', Nikolaeva D. A. Funkcii i semantika nacional'nogo kitajskogo tanca: tradicii i sovremennost' // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2019. № 3. S. 205–209.
7. Krasnyj Mak. M.–L.: Teakinopechat', 1930. 45 s.
8. Kiseleva N. V. Balety R. M. Gliehra v istoriko-kul'turnom kontekste: diss. ... kand. iskusstvovedeniya. SPb.: Akademiya Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj, 2016. 220 s.

9. *Kiseleva N. V.* «Krasnyj mak» R. M. Gliehra: postanovki na scenakh evropejskikh teatrov // Vestnik Akademii Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoj. 2014. № 31 (1–2). S. 32–37.
10. *Lopukhov F. V.-mladshij.* Baletmejster F. V. Lopukhov: shtrikhi k portretu (k 135-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik SPBGIK. 2021. № 1 (46) mart. S. 83–86.
11. *Korolek B. A.* Kvartovyj skachok: izobretenie sovetskogo baleta i «Krasnyj maK» Gliehra // Muzakademiya. 2022. № 2 (778). S. 100–125. URL: <https://mus.academy/articles/the-quart-leap-the-invention-of-soviet-ballet-and-glieres-the-red-poppy> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
12. Bol'shoj teatr: ehnciklopediya URL: <http://knowledge.su/b/bolshoy-teatr> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
13. Bol'shoj Gosudarstvennyj Akademicheskij teatr. Krasnyj mak. Balet v 3-kh dejstviyakh i 5 kartinakh s apofeozom. Muzyka R. M. Gliehra. Libretto M. I. Kurilko. Napechatano v Gostipografii «Krasnyj VostoK» Bakpoligrafa, 1928. 11 s.
14. *Chzhan Yuj.* Instrumenty sozdaniya obraza Kitaya v dekoracijakh baleta «Krasnyj mak» // Muzej. Pamyatnik. Nasledie. 2018. № 1 (3). S. 153–159.
15. Krasnyj mak. Balet v 3-kh dejstviyakh i 6 kartinakh. Syuzhet M. Kurilko. Muzyka R. M. Gliehra. Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury. 1931. M.: Sov. pechatnik, 1931. 16 s.
16. *Chzhan Yuj.* Razvitie predstavlenij o kitajskoj kul'ture v obrazakh Tao Khoa v postanovkakh baleta «Krasnyj Mak» v sovetskij period // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2017. № 12 (66). S. 25–30.
17. Balet. URL: https://balet.academic.ru/1312/Leningradskij_teatr_opery_i_baleta (data obrashcheniya: 31.05.2023).
18. Libreto. Khar'kivs'ka derzhavopera. «Chervonij mak» // Nove mistectvo. Khar'kiv. 1928. № 1. URL: <http://C:/Users/%D0%94%D0%BE%D0%BC/Downloads/2fy53bYzhWQynwW3z4yVxP4gSY56IlVzgLaxQJx7E-hrS9seqrz7Jsx0jIViJsku.webp> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
19. *Tremasov A.* Vsegda so mnoyu. Avtorskij proekt. URL: <http://-tremasov.ru/salnikova-aleksandra-fyodorovna> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
20. Khudozhnik Anatolij Petrickij. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post469682313> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
21. Teatral'naya ehnciklopediya. URL: <http://niv.ru/doc/theatre/encyclopedia/008.htm> (data obrashcheniya: 29.07.2023).
22. *Fejgmane T. D.* Russkie v politicheskoy zhizni Latvii (1918–1940 gg.). // Diaspory: B/i. 2002. № 3. S. 6–27.
23. *Baburova T. S.* «Operetochnye divy s opernym uklonoM» v Khabarovske. 1920–1930-e gody // Slovesnica iskusstv. 2011. № 2 (28). S. 112–116.

24. *Glushkov A. V., Kudrin A. V.* Perm': na vtorykh rolyakh? (1923–1938) // Perm' – Dujsburg: istoriya promyshlennykh gorodov v 20–30-e gody XX veka: fotoal'bom. Perm': «Traektoriya», 2017. 159 s.
25. Balet «Krasnyj mak». 2-ya Gosopera Urala. gor. Perm'. Sezon 1931–1932. Perm': Uralpoligraf, 1931. 12 s.
26. Muzykal'nyj teatr DVKUZP. Krasnyj mak. Sceny i tancy sochineny i postavleny baletmejsterom L. R. Leonidovym. Vladivostok: Dal'poligrafrest, 1931–1932. 11 s.
27. Krasnyj Mak. M.–L.: Teakinopechat', 1930. 45 s.
28. Teatral'nye muzei i arkhivy Rossii i Russkogo Zarubezh'ya URL: <http://theatre-museum.ru/persons/7044272> (data obrashcheniya: 30.07.2023)/
29. Krasnyj mak. Sostavil V. Bogdanov-Berezovskij. Byuro Obsluzhivaniya Rabocheho Zritelya (BORZ). L.: Sov. pechatnik, 1933. 28 s.
30. Gyul'sara. Muzykal'naya drama v trekh dejstviyakh i 4 kartinakh. Muzyka R. M. Gliehra. Tashkent-L.: izdatel'stvo Tashkentskogo teatra, 1938. 11 s.
31. *Sapanzha O. S.* K istorii imen dejstvuyushchikh lic baleta F. Yarullina «Shurale» // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2022. № 2 (79). S. 24.
32. *Sapanzha O. S., Balandina N. A.* «Krasnyj mak» i sovetskaya povsednevnyaya kul'tura. Istoricheskie ocherki. K 95-letiyu baleta. SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2022. 90 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Туминская О. А. — д-р искусствоведения, зав. сектором эстетического воспитания методического отдела, olgmorgun@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tuminskaya O. A. — Dr. Habil. (Art History), Head of the Aesthetic Education Sector of the Methodological Department olgmorgun@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-0160-8299
Researcher ID: P-5399-2016